

Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке

I.

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были мужик и баба.

Достатком они пользовались хорошим и между соседями за честных людей слыли.

У них было полное хорошее хозяйство и никогда ни в чем они не терпели недостатка.

Было у мужика и бабы три дочки.

Две старшие дочки были большие модницы.

Они ужасно любили наряжаться и веселиться, очень неохотно работали и всю тяжелую работу сваливали на свою младшую сестру.

Младшая дочка безропотно переносила все, и вся тяжелая работа лежала на ней.

Вот, наверное, за это старшие сестры и прозвали ее дурой.

И вечно-то они издевались над бедной дурочкой, вечно помыкали ею.

А в награду за свою доброту дурочка получала пинки да колотушки.

Видели это, конечно, мужик и баба и не раз жалели свою младшую дочку.

Много раз уговаривали они своих старших дочерей не мучить так дурочку, но ничего не могли с ними поделать, и старшие дочери все продолжали всячески издеваться над своей младшей сестрой.

Старшие сестры одевались очень нарядно, а дурочке давали одни лишь обноски.

Даже за обедом старшие сестры старались забрать себе самые лучшие куски, а младшей сестре оставить, что похуже.

Долго терпела и сносила все дурочка.

Но, наконец, ее терпение истощилось, и она не выдержала.

Пошла она как-то раз гусей на луг пасти.

Захватила с собой воды кувшинчик да хлеба кусок и вышла из дому.

Выгнала гусей на чистое поле, села на мягкой траве да и задумалась.

Думала она, думала про свою жизнь, да вдруг ей так горько стало, что она не выдержала.

И залилась дурочка горячими слезами.

Поплакала она, поплакала и облегчила слезами свою душу.

А на ту пору мимо нее по дороге старая-престарая старушонка проходила.

Подошла она к дурочке и попросила у ней напиться.

Отерла дурочка рукавом слезы, подала старушке кувшинчик и хлебца ей предложила.

Попила, поела старушка и стала благодарить девочку.

— Спасибо тебе, милая, за ласку твою. Вижу я, что тебе горько живется. Ну, да постараюсь я как-нибудь твоему горю помочь. Слушай меня внимательно. Когда соберется твой отец на ярмарку, станет он спрашивать, кому что с ярмарки в подарок привезти. Подойдет и к тебе. Не проси у него ни нарядов, ни сладостей, а попроси, чтобы он привез тебе серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Сказала это старуха, погладила дурочку по голове да и заковыляла дальше.

А дурочка на поле осталась и до вечера гусей пропасла.

Старухины слова она хорошо запомнила.

Вот собрался раз мужик в город на ярмарку.

Навалил он на воз сена, положил на сено кое-что из припасов, приготовленных для продажи, и зашел в избу.

— Ну, жена и дочки, чего же вам привести в подарочек? — спросил он.

— Привези мне шаль хорошую, — попросила жена.

— А мне сарафан красный, позументом отделанный, — сказала старшая дочь.

— А мне, тятенька, сапожки сафьяновые привези да платок китайский, — попросила вторая дочь.

Подошел старик к младшей дочери.

Хоть и дурочкой она считалась, да все же ему ее обижать не захотелось.

— Ну, а тебе, дочка, что привести с ярмарки? — спросил он.

Подумала, подумала дурочка да и говорит:

— Купи ты мне, батюшка, серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Выслушали эту просьбу старшие сестры и расхохотались только.

— Ну, разве не дура она? — воскликнула старшая сестра. — Ну, на что тебе это блюдечко и яблочко?

— А не знаю на что, — ответила младшая сестра. — Так что-то захотелось.

Пообещал мужик привести всем то, чего кто хотел. да и поехал на ярмарку.

Ехал, ехал да и приехал в город.

Ярмарка в самом разгаре была.

Живо продал мужик сено и припасы и пошел делать покупки.

Купил он все, что просили его жена и дочери и отправился в обратный путь.

Не забыл он и дурочку, купил ей серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Очень обрадовались его жена и дочери, увидав привезенные обновы.

Надели на себя обновы две старшие сестры и стали перед зеркалом прихорашиваться.

А дурочка взяла серебряное блюдечко и наливное яблочко, поблагодарила отца да и побежала в поле.

Села она там на мягкую травку, положила наливное яблочко на серебряное блюдечко да и ну приговаривать:

Катись, катись, наливное яблочко

По серебряному блюдечку,

Показывай мне города и леса,

Моря и поля,

Горы и доли,

Глубину морскую,

Высоту поднебесную.

И сама дурочка не знала, почему она эти слова произносила.

И вдруг наливное яблочко покатилося по серебряному блюдечку.

Смотрит дурочка на серебряное блюдечко, а на серебряном блюдечке одна за другой картины меняются.

И хоть мало было блюдечко, а все картины в настоящую величину показывало.

И увидала тут дурочка такие чудесные картины, каких никогда не видывала до сих пор.

Увидала она на нем города разные, столицы царские с дворцами, роскошными теремами высокими да церквами златоглавыми.

Увидала она и моря необъятные, и корабли белопарусные, увидала горы высокие, вершины, в небо упиравшиеся.

Глядит дурочка на блюдечко, и картины все меняются да меняются.

То поля широкие, то реки великие, то звезд хороводы видит дурочка.

Видит она, как разные народы живут и как эти народы из себя выглядят, видит столько дивного, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Весь день просидела на поле дурочка, даже про обед забыла и только к вечеру домой вернулась.

Не сказала она своей тайны старшим сестрам.

А на следующий день снова в поле ушла, захватив с собою серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Села она на травку, вынула свое сокровище и стала опять приговаривать:

Катись, катись, наливное яблочко

По серебряному блюдечку,

Показывай мне города и леса,

Моря и поля,

Горы и доли,

Глубину морскую,

Высоту поднебесную.

И снова стало блюдечко показывать ей разные чудесные картины.

С этого дня дурочка каждый день по окончании работ стала уходить в поле со своим серебряным блюдечком и наливным яблочком.

И чем больше видела она на серебряном блюдечке, чем больше узнавала от него, тем умнее становилась она.

II.

Но вот старшие сестры стали понемногу замечать, что дурочка каждый день куда-то уходить и каждый раз берет с собою серебряное блюдечко и наливное яблочко.

— Надо узнать, куда это наша дура скрывается и что она делает со своим блюдечком и яблочком, — сказала однажды старшая сестра.

— А вот мы когда-нибудь проследим ее, — ответила вторая сестра.

И обе они решили с этого дня следить за своей младшей сестрой.

Вот однажды, когда дурочка по обыкновению вышла в поле, взяв с собой яблочко и блюдечко, старшие сестры незаметно последовали за нею.

Ничего не подозревая, дурочка села на лугу и стала смотреть волшебные картины.

Подкрались сзади незаметно к дурочке старшие сестры и увидели чудеса, которые блюдечко совершало.

Взяла их тут зависть.

Тихо отошли они от дурочки.

А дурочка так увлеклась картинами, что даже и не слыхала, как сестры подходили к ней сзади.

Заперлись в своей комнате злые сестры и стали судить да рядить, как бы им волшебным блюдечком завладеть и от дурочки его отнять.

— Не отдаст она нам добром его, — сказала старшая сестра.

— А силой отнять отец не позволит, — сказала вторая.

— Так давай убьем нашу дуру, — решила старшая сестра. — Заведем ее в лес, убьем и закопаем. Никто про это не узнает, а серебряное блюдечко и наливное яблочко поневоле нам достанутся.

Так на этом и порешили.

Как пришла дурочка домой, подошли к ней старшие сестры и стали ласково ее уговаривать:

— Пойдем, голубушка сестричка, в лес погулять. Пособираем грибов да ягод, побегаем да домой вернемся.

Ничего не заподозрила дурочка.

Не думала и не гадала она, что ее злые сестры на такое дело решились, что собираются они загубить ее.

Отдала она свое серебряное блюдечко и наливное яблочко отцу да и пошла за сестрами.

Вот вошли они в лес.

Идут себе, грибы да ягоды собирают, а старшие сестры все дальше и дальше дурочку в лес заводят.

Идет дурочка, ничего не замечает.

Завели старшие сестры дурочку подальше да и зарезали ее там.

Не пикнула бедная дурочка, когда острый нож вонзился ей в сердце.

А старшие сестры, как ни в чем не бывало, принялись за работу.

Выкопали они ножом яму в земле, положили в нее убитую сестру, закопали ее землей, а сверху, чтобы скрыть и самое место, хворосту и валежнику накидали.

Сделали свое злое дело старшие сестры и возвратились домой.

Увидал мужик, что старшие сестры без младшей возвратились, и стал их расспрашивать:

— Куда же это наша дурочка девалась?

А старшая сестра и отвечает:

— И сами ума не приложим. Отбилась она от нас в лесу. Уж мы кричали, кричали да потом решили, что она одна домой без нас пошла.

Заволновались отец с матерью.

Тотчас же пошли они в лес, чтобы отыскать пропавшую дочку.

Но сколько ни ходили они по лесу, сколько ни аукали, так и не нашли дочки.

С пустыми руками вернулись они домой, решив, что их дочку по всей вероятности съели волки.

Хоть и дурочкой считалась их младшая дочь, а все же родители очень ее любили и долго, долго оплакивали они свою пропавшую девочку.

Очень просили старшие дочери отдать им серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Но отец ни за что не соглашался на это.

Он хотел сохранять эти вещи, как память о пропавшей девочке, и стал носить их у себя на груди.

III.

Много ли, мало ли времени прошло со дня смерти дурочки, но вот как-то однажды у мужика вдруг пропала овечка.

Пригнал пастух стадо домой, а одной овечки не хватает.

Взял мужик с собой пастуха и пошли они вместе в лес овечку искать.

А чтобы не было скучно идти, пастух свою березовую свирель с собой взял.

Ходили они, ходили по лесу, нашли пропавшую овечку и домой поворотили, как вдруг мужик увидал небольшой холмик.

И такими красивыми цветами покрыт этот холмик, что мужику вдруг вздумалось порвать себе цветов.

Подошел он к холмику и только что поставил на него ногу, как вдруг услышал, что кто-то говорит у него на груди.

И заговорило наливное яблочко:

Играй, играй, свирелюшка,

Повесели моего батюшку,

Потешь голубушку-матушку,

Повесели и сестриц моих.

Загубили меня бедную,
Ножом острым меня зарезали,
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко.
И тотчас же сама собою запела свирель пастуха:
Загубили сестры злые,
Загубили бедную дурочку,
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко.
Затащили они дурочку
В лес дремучий своей хитростью.
Ножом острым там зарезали
И зарыли в землю черную.
Да так громко пела свирель, что слышали ее голос все мужики на деревне.
Ужаснулись отец дурочки и пастух, услышав, что пела им свирель.
Растерялись они от этого пеня и не знали, что им делать.
А тем временем из деревни перепуганные мужики сбежались и стали пастуха расспрашивать. А пастух и говорит:
— Ничего я не знаю и не ведаю. До сих пор свирель моя сама не певала, а тут вдруг запела. Пришел я сюда с мужиком овечку искать, которая от стада отбилась, а про дурочку ничего не знаю.
Только что проговорил это пастух, а яблочко снова приказывать начало:
Играй, играй, свирелюшка,
Повесели моего батюшку,
Потешь голубушку-матушку,
Повесели и сестриц моих.
Загубили меня бедную,

Ножом острым меня зарезали,
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко.
И снова запела свирель:
Загубили сестры злые,
Загубили бедную дурочку,
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко.
Затащили они дурочку
В лес дремучий своей хитростью.
Ножом острым там зарезали
И зарыли в землю черную.
Не спасет ее ни батюшка,
Не спасет ее ни матушка.
Лишь одна стара старушенька.
Что когда-то ее видела,
Ее хлеб и воду кушала,
Помочь может горю лютому.
Бросился отец с пастухом и другими мужиками рыть землю, на которой
дивные цветы росли, и скоро отрыл он свою бедную дочь.
Положили мертвую дурочку на носилки и понесли домой.
Услыхали пение свирели и злые сестры.
Так и затряслись, так и задрожали они, услышав, что поет свирель.
Забились они со страху в самый темный угол овина, думали, что не найдут их
там.
Да только не помогло это.

Нашли мужики злых сестер-убийц, схватили их, вытащили из овина, связали их по рукам и ногам и бросили их в темный погреб, где они должны были сидеть до царского суда.

А отец дурочки положил в котомку разной провизии, простился с женой и отправился отыскивать ту старушку, которой когда-то дурочка воды и хлеба дала.

IV.

Долго, долго ходил мужик.

Он ходил из села в село, из деревни в деревню, расспрашивая везде всех старух, не знали ли они его дурочки.

Но вот, наконец, он пришел к той самой старухе, которая когда-то посоветовала когда-то дурочке попросить у отца серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Со слезами рассказал ей мужик о своем несчастье.

— Знала, знала я твою дурочку, — ответила древняя старушка. — Добрая душа была у нее, и надо мне будет ее из беды выручить.

Помолчала, подумала древняя старушка и заговорила снова:

— Ничем ей, кроме живой воды, помочь нельзя. А та живая вода находится в царском колодце. Бережет ее царь и никого к ней не подпускает. А охраняет тот колодезь трехголовый страшный пес. Хотя и дорожит живой водою царь, однако, если тебе удастся ее добыть, то в тот же момент он перестанет на тебя сердиться.

Взмолился мужик.

— Скажи же мне, древняя старушка, как мне грозного пса отогнать и той воды почерпнуть.

И снова заговорила старушка.

— Ведомо мне, чем этого пса лютого на минутку отогнать можно.

С этими словами старушка встала, порылась у себя на полке и достала с нее небольшой пакетик.

— Вот возьми это, — сказала она мужику. — Лежит в этом пакете порошок из чистой совести сделанный. Брось ты этим порошком в глаза псу, и он тотчас же пропустит тебя к колодцу. Черпни скорее из колодца да беги прямо к царю.

Расскажи ему, как ты у него живую воду доставал, и он тотчас же простит тебя. А раз он тебя простит, злой пес уже не тронет тебя больше.

Поблагодарил мужик древнюю старушку, спрятал пакет за пазуху и снова пустился в путь.

Долго, долго шел мужик.

Ночами в деревнях и селах ночевал, днем по дороге шагал, пока, наконец, до столицы царской не дошел.

Подошел он к дворцу, видит — ворота настежь отворены, только вход в самый дворец стража охраняет.

Вошел мужик во двор — никто его не трогает.

Стал он искать колодца заветного.

Долго ли, коротко ли искал он его, но, наконец, нашел.

Увидал чудовище трехголовый пес, что мужик к колодцу подбирается.

Оскалил он свои страшные зубы, открыл свои огромный пасти и бросился на мужика.

А из пасти его огонь летит, из ноздрей дым валит.

Вот-вот схватить мужика.

Да не струсил мужик.

Выхватил он из-за пазухи порошок, из чистой совести сделанный, да как бросит в глаза чудовищу-псу.

И лишь только порошок коснулся глаз трехглавого пса, как чудовище вдруг поджало хвост и бросилось в сторону.

Пустился тут мужик со всех ног к колодцу, зачерпнул из него живой воды и бросился во дворец, пока чудовище не опомнилось и на него снова не бросилось.

Едва за собой двери дворцовые захлопнуть успел, как чудовище-пес к ним уже примчался.

А царь в это время за столом сидел да кушанья заморские ел и медом сладким их запивал.

Испугался он, увидав вбежавшего мужика.

А мужик бултыхнулся перед ним на колени и стал прощенья просить да про свое дело рассказывать.

Выслушал его и расспросил подробно царь.

Выслушал и сказал:

— Вижу я, что ты ко мне с чистой совестью пришел. Иди себе с миром домой да приведи ко мне всех твоих дочерей.

Поклонился мужик в ноги царю и вышел из дворца.

А страшный пес на него умильно поглядывает и хвостом виляет.

Долго ли, коротко ли шел мужик, но, наконец, добрался до дому.

Вспрыснул он мертвую дочку живою водою, и тотчас же девушка открыла глаза.

Стали ее отец с матерью обнимать и целовать, всякими нежными именами называть.

Потом нарядили они ее в самое лучшее платье, принарядились сами, да и повезли к царю.

А серебряное блюдечко и наливное яблочко опять ей отдали.

Захватили они с собой и двух старших дочерей, да только со связанными руками и ногами их на телегу посадили.

Всем телом дрожали злые сестры, отправляясь на царский суд, а младшая сестра, на них глядя, от жалости слезами заливалась.

И такая теперь она хорошенькая стала, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Словно цветок весенний.

Очи райским светом так и горят, щеки зарей утренней пылают.

А слезы из очей словно жемчуг драгоценный катятся.

Узнал царь, что мужик к нему с дочерьми приехал, и приказал ввести их в свои хоромы царские.

Как увидел он младшую дочь, так и возрадовался.

Никогда он не видал красоты такой.

И сразу же крепко полюбила его младшая дочь мужика.

Стал он тут расспрашивать ее о ее житье-бытье.

Рассказала ему все по совести девушка, рассказала о старушке старенькой, рассказала и о серебряном блюдечке и наливном яблочке.

Выслушал ее царь-государь.

Он страшно заинтересовался чудесным блюдечком и наливным яблочком.

И стал он просить красавицу, чтобы она показала ему свое серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Вынула красавица серебряное блюдечко и наливное яблочко и спросила:

— Что же хочешь увидеть ты, царь-государь?

— Хочу я видеть города мои и как там люди живут, — ответил царь. — Хочу посмотреть, где правду творят воеводы мои и где кривдой живут.

Взяла красавица серебряное блюдечко и стала катать по нему наливное яблочко.

И один за другим стали показываться на серебряном блюдечке города за городами государева царства.

И увидел царь, как живут в этих городах и как правят в них воеводы его.

Увидел и полки свои ратные и корабли, по морю плывущие.

Узнал он, в каких городах народ от его воевод терпит и в каких городах воеводы правильно правят.

Стал царь благодарить красавицу.

Тут же велел он позвать к себе гонцов быстрых и приказал им скакать в те города, в которых воеводы нечестно правили, с приказом немедленно на суд царский явиться.

А на их место новых воевод послал.

Так понравилась царю красавица, что он тут же стал просить ее выйти за него замуж.

Потупила очи девушка и сказала:

— Воля твоя царская, да только не след мне из родительской воли выходить. Как скажут мне, как велят батюшка с матушкой, так я и сделаю.

Обернулся царь к отцу и матери ее и спросил:

— Ну, а что вы мне скажите, почтенные?

Не ожидал мужик чести такой.

Поклонился он в ноги царю и сказал ему:

— Чести великой мы, царь-государь, дождались. Бери ты, царь-государь, нашу дочку младшую, а мы тебя на чести благодарим.

Поклонилась тогда царю и красавица.

Протянула она царю свое серебряное блюдечко и сказала:

— Возьми, государь, мое серебряное блюдечко и наливное яблочко. У тебя им лучше быть.

Поблагодарить ее царь за такой подарок и обернулся к злым сестрам, чтобы над ними свой правый суд сотворить.

Хотел он их за их злодейство лютой смерти предать или на всю жизнь в темный острог засадить.

Задрожали злые сестры, увидав, каким гневом загорелись глаза царя.

Уже собрался было царь свое слово вымолвить, как вдруг невеста его перед ним на колени упала.

— Царь государь, — заговорила она. — Ты силен и могуч, а меня недостойную великой честью осчастливил. Не губи ты сестриц моих родных, вели их на волю выпустить и с честью проводить. Не буду знать я покоя, если буду знать, что сестры мои из-за меня погибли, хоть и сделали они злое дело, да давно уже раскаялись.

А старшие сестры, как услышали эти слова, так слезами и залились.

Не ожидали они таких слов от младшей сестры своей, которую так безжалостно зарезали в лесу.

Да они и взаправду давно уж раскаялись.

Не меньше удивился и царь, услышав эти слова.

Не захотел он огорчать свою невесту и тотчас же велел своим слугам развязать веревки, которыми были связаны обе сестры.

Радостно бросились старшие сестры на шею младшей и стали целовать ее, благодаря ее за ее добрую душу и обливаясь слезами умиления.

А на них глядя, плакали и отец с матерью и сам царь и все его царедворцы.

А красавица опять к царю подошла и снова просить начала.

— Царь-государь, передумала я. Не отпускай ты от меня ни родных — батюшку с матушкой, ни сестриц моих родимых. Пусть они с нами вместе живут.

Повалились при этих словах освобожденные сестры в ноги царю и стали говорить, что не достойны они такой великой милости.

Взглянул царь на свою невесту, а потом на ее сестер, ласково поднял их с земли и увел их всех в свои покои.

Спустя несколько дней царь торжественно отпраздновал свою свадьбу и по этому случаю устроил такой пир, какого в его царстве еще никогда не бывало.

На площадях широких велел он столы дубовые расставить и кушаньями разными народ угощать.

И долго веселились все его подданные, а злые сестры совсем другими стали и вместе с отцом и матерью с той поры во дворце жить остались.